

Кейн Вейл

# Пепел и клятва. Книга 2

18+

Кейн Вейл

**Пепел и клятва. Книга 2**

«Автор»

2026

**Вейл К.**

Пепел и клятва. Книга 2 / К. Вейл — «Автор», 2026

Он — Палач. Его прикосновение убивает. Кайрос не помнит, когда в последний раз чувствовал что-то, кроме голода. Голод — это его магия. Его проклятие. Его приговор. Одно касание к живому — и оно умирает. Она — пустая. В мире, где магия есть у всех, Иви не чувствует ничего. Ни чужой силы. Ни чужой боли. Когда Палач хватается её за руку в приграничной таверне, он замирает. Впервые за годы — тишина. Ни голода. Ни агонии. Только она. Он забирает её как лекарство. Она думает, что её похитил монстр. Он и есть монстр. Но теперь у монстра есть то, что он не может отпустить. И весь мир готов заплатить, чтобы её отнять.

© Вейл К., 2026

© Автор, 2026

## Кейн Вейл

# Пепел и клятва. Книга 2

### Глава 1.

Дождь начался ночью и не кончился к утру.

Иви проснулась от того, что капли стучали по крыше — ровно, настойчиво, как чужие шаги в коридоре. В доме у стены было тепло, и Тала спала на кровати, свернувшись под одеялом, и её дыхание было таким тихим, что Иви каждый раз прислушивалась, прежде чем поверить, что мать жива.

Кайрос стоял у окна. Он не спал — она знала это по тому, как он держал плечи, ровно и неподвижно, как человек, который всю ночь смотрел в одну точку.

— Сколько времени? — спросила Иви.

— Рассвет только начался.

Она встала, накинула плащ и подошла к нему. За окном улица была пустой, и дождь размывал камни мостовой до цвета мокрого свинца.

— Ты не спал.

— Нет.

— Почему?

Кайрос помолчал. Потом кивнул на стол, где лежало письмо — то самое, с чёрной печатью, которое принёс человек в сером плаще.

— Я думал, — сказал он. — О том, что он хочет.

— И что?

— Не знаю. — Он повернулся к ней. — Император не просит. Он приказывает. Если он зовёт нас обратно, значит, у него есть причина. И эта причина нам не понравится.

Иви взяла письмо. Печать уже была сломана, и внутри, на плотной бумаге, лежали три строки — резкие, угловатые, как будто их вырезали ножом:

«Возвращайтесь. Немедленно. Я знаю, что вы сделали в Веритасе. Я хочу знать, что вы сделаете дальше».

— Он знает, — сказала Иви.

— Он всегда знает. — Кайрос отошёл от окна. — У него люди везде. В Люмерии, в Тенебре, на границе. Он узнал о герцоге раньше, чем мы дошли до площади.

— И что теперь?

— Теперь мы едем. — Он помолчал. — Я не могу ему отказать. Пока Лисса у него.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание того, что они снова в ловушке, которую сами не выбирали.

— Мы можем забрать Лиссу, — сказала она. — И уйти. Не в Тенебру. В другое место. Туда, где он нас не найдёт.

— Где? — Кайрос посмотрел на неё. — В Люмерии? Там нас выдадут. В Тенебре? Там его власть. На границе? Там нет места, где можно спрятаться надолго.

— Тогда мы найдём.

Он молчал. Потом медленно, как будто каждое слово стоило ему усилий, сказал:

— Ты не понимаешь. Я служил ему восемь лет. Я знаю, как он думает. Он не угрожает. Он просто говорит, как будет. Если мы не приедем, он найдёт нас. И тогда Лисса заплатит за нашу ошибку.

Иви смотрела на него и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не злость. Не страх. Что-то более спокойное. Решимость.

— Тогда мы поедem, — сказала она. — Но не как пленники. Как те, кто пришёл говорить.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты думаешь, что сможешь с ним договориться?

— Я думаю, что смогу его выслушать. — Иви помолчала. — А потом решу, что делать.

---

Тала проснулась, когда они уже собирали вещи. Она села на кровати, и её лицо было бледным, но глаза — ясными.

— Вы уезжаете, — сказала она. Это был не вопрос.

— Да. — Иви подошла к ней. — Император зовёт. Мы не можем отказать.

— Я знаю, что это значит. — Тала помолчала. — Я знаю, кто он. Я видела его однажды. Давно. До того, как ты родилась.

— И какой он?

— Он не злой. — Тала покачала головой. — Это было бы проще. Он — пустой. Не как ты. Не как якорь. Пустой внутри. У него нет ничего, кроме власти. И он держится за неё, как утопающий за доску.

Иви села рядом с ней.

— Ты боишься его?

— Боюсь. — Тала посмотрела на неё. — Но не за себя. За тебя. Он не отпустит тебя, если поймёт, что ты можешь быть ему полезна.

— Я не собираюсь быть ему полезной.

— Все так говорят. — Тала улыбнулась, и улыбка была горькой. — Пока не окажутся в его власти.

Иви хотела сказать что-то ещё, но Кайрос уже стоял у двери.

— Нам нужно идти, — сказал он. — Лошади ждут.

---

Дорога до столицы заняла три дня.

Они ехали через леса, которые Иви помнила по первой поездке, — тёмные, тихие, с запахом мокрой земли и старой хвои. Дождь не прекращался, и с каждым днём он становился всё холоднее, как будто зима шла за ними по пятам.

Тала ехала рядом с Иви, и с каждым днём её лицо становилось всё более живым. Она ела, спала, говорила — мало, но говорила. О орденах. О Люмерии. О том, как она жила до того, как всё пошло не так.

— Я не жалею, — сказала она однажды вечером, когда они сидели у костра. — О том, что отдала тебя. О том, что вернулась. О том, что провела два года в подземелье. Я бы сделала это снова.

— Почему?

— Потому что ты жива. — Тала посмотрела на неё. — Потому что ты выросла. Потому что ты стала той, кем я не смогла стать.

Иви не знала, что сказать. Она просто смотрела на мать и чувствовала, как что-то внутри неё — что-то, что было закрыто много лет, — начинает открываться.

Кайрос сидел по другую сторону костра и молчал. Он редко говорил в эти дни — думал, как всегда, о том, что ждёт их впереди. Но иногда, когда Иви смотрела на него, она ловила его взгляд — и в этом взгляде было что-то, чего она не видела раньше. Не страх. Не расчёт. Что-то более тёплое.

---

Ноктис встретил их туманом.

Город был таким же, как в первый раз, — чёрным, острым, с дымом, который висел над крышами, как живой. Но теперь Иви смотрела на него другими глазами. Она знала, что за этими стенами живут люди. Что они страдают. Что они ждут.

— Мы пойдём сразу во дворец? — спросила она.

— Нет. — Кайрос покачал головой. — Сначала в поместье. К Лиссе. Я не пойду к императору, пока не увижу сестру.

Они свернули с главной дороги на боковую, и через час достигли поместья. Дом стоял на краю обрыва, как и раньше, — каменный, с высокой крышей, с окнами, которые светились в тумане.

Дверь открылась, прежде чем они успели подойти. На пороге стояла Лисса.

Она была бледнее, чем в первый раз, и худее — так худее, что платье висело на ней, как на вешалке. Но её глаза были такими же — большими, тёмными, слишком взрослыми для её лица.

— Ты вернулся, — сказала она. И заплакала.

Кайрос подошёл к ней и опустился на корточки. Он не сказал ничего. Просто обнял её, и она прижалась к нему, и её плечи дрожали.

Иви стояла в стороне и смотрела. Она чувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не боль. Не зависть. Что-то более сложное. Понимание того, что она видит то, чего никогда не видела раньше, — как выглядит любовь, которая не требует слов.

Тала подошла к ней и коснулась её плеча.

— Пойдём, — сказала она тихо. — Дай им время.

Они вошли в дом, и Марта встретила их в прихожей — с чайником в руках и лицом, которое ничего не выражало.

— Вы вернулись, — сказала она. — Хорошо.

— Хорошо, — согласилась Иви.

Она села в столовой, и Тала села рядом. За окном туман стучался, и дом казался островом в белом море.

— Что теперь? — спросила Тала.

— Теперь мы ждём, — сказала Иви. — Завтра пойдём к императору.

— А если он не отпустит нас?

Иви помолчала. Она думала о том, что сказал Кайрос: «Он не угрожает. Он просто говорит, как будет». Она думала о том, что видела в подземелье герцога. О том, что видела на площади. О том, что она может.

— Тогда мы найдём способ, — сказала она. — Мы всегда находим.

Тала посмотрела на неё, и в её глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Гордость.

— Ты сильнее, чем я думала, — сказала она.

— Я не сильная, — сказала Иви. — Я просто устала бояться.

Они сидели в столовой, и за окном туман становился всё гуще. Где-то наверху Кайрос говорил с Лиссой — тихо, так тихо, что слов было не разобрать. Где-то в кухне Марта гремела посудой.

А Иви смотрела на мать и чувствовала, как что-то внутри неё — что-то, что было пустым слишком долго, — начинает наполняться.

Завтра будет император. Завтра будет разговор, который может всё изменить.

Но сегодня она была дома.

Глава 2. Император

Император принял их в том же зале, где Иви стояла в первый раз.

Тогда она была пленницей — пустой, которую привели, чтобы показать, как диковинку. Теперь она входила сама. Не как гостья. Не как пленница. Как та, кто пришла говорить.

Зал был пуст, если не считать трона и человека на нём. Ни стражи, ни придворных, ни советников — только император, сидевший неподвижно, как изваяние, и смотревший на них с выражением, которое не выражало ничего.

— Кайрос, — сказал он. — Иви. Садитесь.

Стулья стояли перед троном — два, простых, деревянных, как будто их поставили специально для этого разговора. Кайрос сел. Иви села рядом.

— Я ждал вас раньше, — сказал император.

— Мы были заняты, — ответил Кайрос.

— Знаю. — Император перевёл взгляд на Иви. — Герцог Велмар изгнан. Орден потерял власть. Люди в Веритасе говорят о пустых так, как не говорили сто лет. — Он помолчал. — Ты сделала это.

— Мы сделали это, — сказала Иви.

— Ты. — Император не улыбнулся. — Кайрос был оружием. Оружие не выбирает, куда бить. Ты выбрала.

Иви не ответила. Она смотрела на него и ждала.

— Я не зову вас сюда, чтобы наказать, — сказал император. — Я зову вас, чтобы предложить.

— Что предложить? — спросил Кайрос.

Император поднялся с трона. Движение было плавным, почти незаметным, и Иви снова почувствовала это — холод, который шёл от него, как от стены зимой.

— В Люмерии есть люди, которые не согласны с тем, что произошло, — сказал он. — Сторонники герцога. Те, кто верит, что пустые должны быть уничтожены. Они не сложили оружие. Они ушли в подполье. И они готовят войну.

— Войну с кем? — спросил Кайрос.

— С Тенеброй. — Император остановился перед ними. — Они считают, что мы использовали пустых, чтобы уничтожить герцога. Что мы хотим захватить Люмерию. И они хотят ударить первыми.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание того, что они не закончили.

— Что ты хочешь от нас? — спросила она.

Император посмотрел на неё.

— Я хочу, чтобы вы поехали в Люмерию. Нашли этих людей. И остановили их. До того, как они начнут войну, которую никто не выиграет.

Кайрос молчал. Иви видела, как его руки сжимаются в кулаки.

— Ты посылаешь нас в Люмерию, — сказал он. — Где нас будут искать. Где нас будут убивать.

— Я посылаю вас туда, где вы можете помочь. — Император вернулся на трон. — Вы знаете Люмерию. Вы знаете людей. Вы знаете, как они думают. Я — нет.

— А если мы откажемся?

Император помолчал. Потом посмотрел на Кайроса, и в его глазах не было ни злости, ни угрозы. Только расчёт.

— Тогда я найду других, — сказал он. — Но они не сделают это так, как вы. Они не будут говорить. Они будут убивать. И тогда война начнётся.

Иви посмотрела на Кайроса. Он смотрел на императора, и его лицо было спокойным, как у человека, который уже всё решил.

— Мы поедem, — сказала Иви.

Кайрос обернулся к ней.

— Иви...

— Он прав. — Она посмотрела на него. — Если мы не поедem, кто-то другой сделает это хуже. Мы знаем Люмерию. Мы знаем, что там произошло. Мы можем остановить это.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но у меня есть условие.

— Говори, — сказал император.

— Лисса. Она останется здесь. Под твоей защитой. Если с ней что-то случится, пока нас нет, я вернусь. И тогда никакая война тебе не поможет.

Император смотрел на него долго. Потом кивнул.

— Согласен.

---

Они вышли из дворца в туман.

— Ты уверена? — спросил Кайрос, когда они отошли достаточно далеко, чтобы их не слышали.

— Нет. — Иви посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать, пока кто-то другой начнёт войну.

— Это опасно.

— Всё опасно. — Она помолчала. — Ты говорил мне это, когда мы были в горах. Ты сказал, что всё опасно, но если мы не сделаем это сейчас, мы не сделаем это никогда.

Кайрос посмотрел на неё и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Гордость.

— Ты научилась у меня, — сказал он.

— Я научилась у тебя, — согласилась Иви. — И у твоей матери. И у Лиссы. И у всех, кого мы встретили.

Они шли через город, и туман сгушался. Где-то впереди был дом у стены, и Тала, и Лисса, и день, чтобы собраться в дорогу.

— Куда мы поедem сначала? — спросила Иви.

— В Веритас, — сказал Кайрос. — К Элре. Она знает людей, которые ушли из ордена. Она может помочь нам найти тех, кто ушёл в подполье.

— А если она не захочет помогать?

Кайрос помолчал.

— Тогда мы найдём другой способ.

Они дошли до дома у стены, и Кайрос открыл дверь. Внутри было тепло, и Тала сидела у окна с книгой — той самой, про рыцарей и драконов.

— Вы вернулись, — сказала она. — Что он хотел?

— Войну, — сказала Иви. — Или мир. Зависит от того, как посмотреть.

Тала закрыла книгу.

— Расскажите мне всё.

Они рассказали. О людях герцога. О подполье. О войне, которая готовилась. О том, что император хочет от них.

Тала слушала молча. Потом сказала:

— Я знаю этих людей. Тех, кто ушёл в подполье. Я была одной из них. До того, как меня схватили.

Иви посмотрела на неё.

— Ты знаешь, где они?

— Знаю, где они были. — Тала помолчала. — Но они не будут говорить со мной. Они считают меня предателем. Я ушла из ордена. Я помогла тебе. Для них это — измена.

— Тогда мы найдём способ убедить их, — сказала Иви.

Тала посмотрела на неё и в её глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Надежда.

— Может быть, — сказала она. — Может быть, ты сможешь.

---

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на туман, и думала о том, что ждёт их впереди. Люмерия. Подполье. Люди, которые хотят войны. Люди, которые считают её оружием. Люди, которые убьют её, если поймут, что она такое.

Кайрос подошёл и сел рядом. Он не сказал ничего. Просто сел, и его плечо коснулось её плеча.

— Ты боишься? — спросила она.

— Да.

— Чего?

— Того, что мы не успеем. — Он помолчал. — Того, что война начнётся раньше, чем мы найдём этих людей. Того, что Лисса останется одна.

Иви протянула руку и взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше. Почти терпимой.

— Мы успеем, — сказала она.

— Ты не знаешь этого.

— Знаю. — Она посмотрела на него. — Потому что мы не одни. У нас есть твоя мать. У нас есть Элра. У нас есть Сайра. У нас есть Лисса. У нас есть все, кого мы встретили.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он снял перчатку и взял её за руку.

Тепло. Тишина. Та же тишина, что и в первый вечер.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— За то, что ты есть.

Иви улыбнулась. Впервые за всё время — по-настоящему.

— Тогда поспи, — сказала она. — Завтра долгий день.

Он закрыл глаза и через несколько минут уже спал — глубоко, как человек, который не спал слишком долго. Иви смотрела на него и думала о том, что ждёт их впереди. Люмерия. Подполье. Война.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что он рядом. Что он спит. Что он жив.

### Глава 3. Пепел Веритаса

Веритас изменился.

Иви заметила это ещё на подъезде к воротам — по тому, как стража смотрела на них. Не с подозрением, как в первый раз. Не с ужасом, как во второй. С чем-то другим. С усталостью.

— Они нас узнали, — сказала Тала.

— Они нас ждали, — ответил Кайрос.

Улицы были чище, чем прежде. Не вымыты — вычищены. Как будто кто-то прошёлся по городу и стёр всё, что напоминало о том, что здесь было. Ставни открыты, окна распахнуты, и люди на улицах не прятали глаза. Они смотрели. Изучали. Запоминали.

— Что-то не так, — сказала Иви.

Кайрос кивнул.

— Слишком тихо. Слишком спокойно.

Они доехали до лавки Рейны к полудню. Дверь была открыта, и внутри пахло не травами, а гарью. Иви вошла первой и остановилась.

Полки были пусты. Банки разбиты. Сушёные травы растоптаны на полу, смешаны с осколками стекла и пеплом. А в центре комнаты, на столе, лежал лист бумаги — придавленный камнем, чтобы не улетел.

Кайрос поднял его.

— Что там? — спросила Иви.

Он прочитал. Потом протянул ей.

Почерк был аккуратным, почти каллиграфическим:

«Ты думала, что победила. Ты думала, что изгнание — это конец. Но орден не умирает. Орден ждёт. И мы ждём тебя».

Иви перевернула лист. На обороте был символ — тот же, что она видела в книге Тала. Знак ордена.

— Они были здесь, — сказала Тала. — Недавно. Может, вчера. Может, сегодня утром.

Кайрос подошёл к задней двери. Она была выбита — щепки валялись на полу, петли висели на одном гвозде.

— Рейна? — позвал он.

Тишина.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Она прошла через лавку, через заднюю дверь, в маленькую комнату, где Рейна спала, когда они уходили. Кровать была перевёрнута. Сундук открыт. Одежда разбросана.

Но крови не было.

— Они забрали её, — сказала Иви. — Живой.

Кайрос стоял в дверях, и его лицо было жёстче, чем обычно.

— Они хотят, чтобы мы пришли за ней.

— Тогда мы придём.

Он посмотрел на неё.

— Это ловушка.

— Знаю. — Иви помолчала. — Но она не виновата. Она помогала нам. Она потеряла Селвина. Мы не можем её бросить.

Кайрос молчал. Потом кивнул.

— Тогда нам нужен план. И нам нужна Элра.

---

Элра нашлась в старом доме у стены — том самом, где они прятались после побега из дворца. Она была жива, но выглядела так, как будто не спала несколько дней. Волосы растрёпаны, глаза красные, руки дрожат.

— Они приходили, — сказала она, прежде чем они успели спросить. — Вчера ночью. Пятеро. В масках. Они искали вас. Я сказала, что не знаю, где вы. Они не поверили.

— Они забрали Рейну, — сказала Иви.

Элра закрыла глаза.

— Я знаю. Я видела, как они вели её. Она не сопротивлялась. Она просто шла.

— Куда они её повели?

— В старый храм. — Элра открыла глаза. — Тот самый, где вы нашли книги. Они снова там. Они хотят, чтобы вы пришли.

Кайрос подошёл к окну.

— Сколько их?

— Не знаю. Много. Больше, чем в прошлый раз. — Элра помолчала. — Они готовились. Они ждали.

Иви села на стул. Она чувствовала, как усталость наваливается на неё — тяжёлая, как вода. Они только что приехали. Они не спали. Они не ели. И теперь им нужно идти в ловушку, которую кто-то готовил специально для них.

— Мы пойдём, — сказала она.

Кайрос обернулся.

— Иви...

— Мы пойдём, — повторила она. — Но не так, как они хотят. — Она посмотрела на Элру. — У тебя есть люди? Те, кто может помочь?

Элра помолчала.

— Есть несколько. Те, кто ушёл из ордена. Те, кто не боится. Но их мало.

— Сколько?

— Четверо. Может, пятеро.

Иви кивнула.

— Тогда мы разделимся. Кайрос и я пойдём в храм. Вы с Тала пойдёте вокруг. Если мы не выйдем через час, вы войдёте.

— Это опасно, — сказала Тала.

— Всё опасно, — ответила Иви. — Но если мы не сделаем это сейчас, они убьют Рейну. И тогда они придут за нами.

Тала смотрела на неё долго. Потом кивнула.

— Хорошо. Но я иду с вами.

— Мама...

— Я знаю храм. Я знаю, где там выходы. Без меня вы не пройдёте.

Иви хотела возразить, но что-то в лице матери остановило её. Решимость. Та же решимость, которую она видела в Кайросе.

— Хорошо, — сказала она. — Но если что-то пойдёт не так, ты уйдёшь. Обещай.

— Обещаю.

---

Храм стоял на краю города, и с наступлением темноты он стал ещё более зловещим, чем прежде. Окна были заколочены, дверь приоткрыта, и из щели сочился свет — тусклый, желтоватый, как от свечей.

Кайрос остановился в тени соседнего дома.

— Я пойду первым, — сказал он. — Ты за мной. Не отставай.

— Я помню.

Он посмотрел на неё.

— Что бы ни случилось, не останавливайся.

— Что бы ни случилось, — повторила Иви.

Они вошли.

Внутри храма было темно, но свет свечей выхватывал из темноты колонны, алтарь, людей. Их было много — больше, чем в прошлый раз. Они стояли вокруг алтаря, и в центре, на коленях, с руками, связанными за спиной, сидела Рейна.

Она подняла голову, когда они вошли. Её лицо было бледным, но глаза — ясными.

— Я знала, что вы придёте, — сказала она. — Они тоже знали.

Человек в маске шагнул вперёд. Он был высоким, с широкими плечами, и в его руке был меч.

— Кайрос, сын Марены, — сказал он. — И Иви, пустая. Мы ждали вас.

— Отпустите её, — сказала Иви. — Она не имеет к этому отношения.

— Она имеет. — Человек усмехнулся. — Она помогала вам. Она прятала вас. Она — предатель.

— Она — целитель. — Иви шагнула вперёд. — Она никого не убивала. Она никого не использовала. Она просто делала то, что считала правильным.

Человек помолчал. Потом поднял меч.

— Тогда пусть она умрёт за то, что считала правильным.

Иви не думала. Она просто сделала то, что чувствовала. Тепло внутри неё вырвалось наружу — сильное, яркое, как свет. Человек отлетел назад, как будто его ударила невидимая волна. Его меч упал на пол и зазвенел.

Кайрос бросился вперёд. Он схватил Рейну за плечи и поднял её на ноги. Тала уже была рядом — она резала верёвки на её запястьях.

— Уходите! — крикнула Иви. — Все!

Люди в масках бросились к ним. Кайрос встретил первого ударом кулака, второго — локтем. Тала схватила Рейну за руку и потащила к выходу.

Иви стояла в центре храма, и тепло внутри неё становилось всё сильнее. Она не знала, что делает. Не знала, как это работает. Но она знала, что не собирается отступать.

Свет заполнил храм.

Когда он погас, люди в масках лежали на полу. Некоторые двигались. Некоторые нет.

Кайрос подошёл к ней.

— Ты как?

— Не знаю. — Она посмотрела на свои руки. Они дрожали. — Но я жива.

Он взял её за руку.

— Пойдём. Нам нужно уходить.

Они вышли из храма в ночь. Рейна стояла у стены, и Тала поддерживала её. Элра и её люди ждали за углом.

— Вы сделали это, — сказала Элра.

— Сделали, — сказала Иви. — Но это не конец.

Кайрос посмотрел на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Они ждали нас. Они знали, что мы придём. — Иви помолчала. — Кто-то сказал им.

Тишина.

Потом Тала шагнула вперёд.

— Это не я, — сказала она.

— Я знаю, — сказала Иви. — Но кто-то это сделал.

Она посмотрела на Элру.

— У тебя есть люди, которые могли это сделать?

Элра молчала. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказала:

— Есть один. Его зовут Велд. Он ушёл из ордена год назад. Он знал о вас. Он знал, где вы прячетесь.

— Где он сейчас?

— Не знаю. — Элра покачала головой. — Но я найду его.

Иви кивнула.

— Тогда начнём с этого.

Они пошли через ночной город, и Иви чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не страх. Не злость. Что-то более холодное. Понимание того, что враг может быть ближе, чем она думала.

Она больше не была пустой. Она была той, кто может драться. Той, кто может защищать. Той, кто может выбирать.

И теперь она знала, что выбор будет труднее, чем она думала.

Глава 4. Велд

Велда нашли на третий день.

Элра пришла к дому у стены вечером, когда туман снова поднимался от реки и заливал улицы. Она вошла без стука — просто открыла дверь и встала на пороге, и по её лицу Иви поняла: новости нехорошие.

— Он мёртв, — сказала Элра.

Кайрос отставил чашку.

— Как?

— Убит. В своей комнате. Кто-то перерезал ему горло, пока он спал. — Элра прошла в комнату и села на стул. — Я нашла его сегодня утром. Он жил один, в комнате над пекарней. Никто ничего не слышал.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное.

— Кто-то убивает свидетелей, — сказала она.

— Да. — Элра кивнула. — И этот кто-то знает, что мы ищем.

Кайрос встал и подошёл к окну.

— Ты уверена, что его убили из-за нас?

— Я уверена, что его убили не просто так. — Элра помолчала. — Велд был трусом. Он ушёл из ордена, потому что боялся. Он не стал бы рисковать жизнью, чтобы предупредить нас. Но он мог продать информацию тому, кто заплатит больше.

— И этот кто-то убил его, чтобы он не продал ещё раз, — сказала Тала.

— Или чтобы он не рассказал нам, кому продал в первый, — сказала Иви.

Тишина.

Потом Кайрос обернулся.

— У него была семья?

— Нет. — Элра покачала головой. — Только он.

— Тогда мы не узнаем, кому он продал, — сказала Тала. — Если только не найдём кого-то, кто знал его лучше.

Иви задумалась. Она думала о том, что сказала Элра: Велд был трусом. Он боялся. Он не стал бы рисковать жизнью. Но он мог продать информацию. Значит, у него был покупатель. Кто-то, кто знал, что он может дать.

— Кто ещё ушёл из ордена? — спросила она. — Кроме тебя и Велда.

Элра помолчала.

— Было шестеро. Я, Велд, Селвин, Сайра, женщина по имени Мира и мужчина по имени Коррин. Селвин мёртв. Сайра с нами. Мира уехала из Люмерии много лет назад. Коррин... — она замаялась, — Коррин пропал. Никто не знает, где он.

— Пропал когда?

— Год назад. Может, больше. — Элра посмотрела на неё. — Он был странным. Тихим. Он не говорил о том, что видел в ордене. Но он знал больше, чем показывал.

Иви переглянулась с Кайросом.

— Нам нужно найти Коррина, — сказала она.

— Это будет сложно, — сказала Элра. — Он не оставил следов. Ни адреса, ни родственников. Он просто исчез.

— Тогда мы найдём Миру, — сказала Иви.

— Мира живёт в Люмерии. В маленьком городке на севере. Она не любит гостей.

— Тогда мы не будем гостями, — сказала Иви. — Мы будем теми, кто ищет правду.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты хочешь поехать в Люмерию. Снова.

— Да. — Иви помолчала. — Герцог изгнан, но его люди всё ещё там. Они готовят войну. Они убирают свидетелей. Если мы не найдём их первыми, они найдут нас.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но мы поедем не одни.

— С кем?

— С Сайрой. Она знает Люмерию. Она знает людей. И она не боится.

Иви кивнула.

— Тогда завтра.

---

Мира жила в городке под названием Кальда, на севере Люмерии, у подножия гор.

Дорога заняла пять дней. Они ехали через леса, которые становились всё светлее, и через поля, которые были убраны и ухожены, — не как в Тенебре, где земля была тёмной и каменной. Здесь всё было другим. Дома были белыми, крыши — красными, и люди на улицах улыбались, как будто не знали, что где-то идёт война.

— Они не знают, — сказала Сайра, когда Иви спросила об этом. — Они живут в мире, который кто-то другой построил для них. Они не видят, что за стенами.

— А мы видим.

— Мы видим, потому что мы были там.

Кальда оказалась маленьким городком с одной улицей и одной площадью. Дом Миры стоял на краю, у самой горы, и его окна были закрыты ставнями, хотя был день.

Кайрос постучал.

Дверь открылась через минуту. На пороге стояла женщина — не старая, но усталая. Её волосы были седыми, а глаза — тёмными, как уголь.

— Кто вы? — спросила она.

— Меня зовут Иви. Это Кайрос. Мы ищем Миру.

Женщина молчала. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ей усилий, она отступила в сторону.

— Входите.

Внутри было тепло, но пахло пылью и старыми книгами. На столе лежали бумаги, на полках — банки с травами, на стенах — карты.

— Вы нашли меня, — сказала Мира. — Значит, дела плохи.

— Почему вы так думаете? — спросила Иви.

— Потому что меня никто не находил двадцать лет. — Мира села на стул. — Говорите.

Они рассказали. О Велде. О Селвине. О герцоге. О подполье. О войне, которая готовилась.

Мира слушала молча. Потом сказала:

— Я знаю, кто убивает.

Иви замерла.

— Кто?

— Коррин. — Мира помолчала. — Он не пропал. Он ушёл. Он был одним из нас, но он никогда не верил в то, что мы делали. Он считал, что пустые должны быть уничтожены. Все. До единого.

— Почему он не ушёл раньше?

— Потому что он ждал. — Мира посмотрела на неё. — Он ждал, когда орден ослабнет. Когда появится кто-то, кто сможет его возглавить. Он ждал тебя.

Иви почувствовала, как холод проходит по спине.

— Меня?

— Тебя. — Мира кивнула. — Ты — якорь. Ты — та, кого он искал. Он хочет убить тебя, чтобы доказать, что орден был прав. Что пустые опасны. Что их нужно уничтожать.

Кайрос шагнул вперёд.

— Где он?

— Не знаю. — Мира покачала головой. — Но я знаю, где он был. У него был дом в горах, к северу отсюда. Пещера, где он хранил свои записи. Он называл её «архивом».

— Вы можете показать нам?

Мира помолчала. Потом кивнула.

— Могу. Но это опасно. Коррин не дурак. Он знает, что кто-то может прийти.

— Мы справимся, — сказала Иви.

Мира посмотрела на неё долго. Потом сказала:

— Хорошо. Завтра утром. Я покажу вам дорогу.

---

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на горы, которые тёмными силуэтами поднимались над городом. Кайрос подошёл и сел рядом.

— Ты боишься? — спросил он.

— Да. — Она честно не знала, чего именно. — Коррин знает, кто мы. Он ждёт. Он готовится. Мы идём в ловушку.

— Мы всегда идём в ловушку, — сказал Кайрос. — Но мы всегда выходим.

Иви посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет. — Он помолчал. — Но я верю в тебя.

Она взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что веришь.

Он наклонился и коснулся губами её виска.

— Всегда.

Они сидели у окна, держась за руки, и горы молчали. Завтра будет пещера. Завтра будет Коррин. Завтра будет всё остальное.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что он рядом.

## Глава 5. Пещера

Дорога в горы началась на рассвете.

Мира шла впереди, и её шаги были уверенными, как у человека, который знает каждую трещину в камне. За ней — Кайрос, с рукой на рукояти меча, который он взял у Элры. Потом Иви. Сайра замыкала шествие, и её глаза постоянно скользили по склонам.

Тропа поднималась круто, петляя между валунами, и с каждым шагом воздух становился всё холоднее. Иви чувствовала, как он режет лёгкие, как пахнет снегом и старой землёй. Она куталась в плащ и молчала.

— Сколько ещё? — спросила она, когда они остановились на привал.

— Час, может два, — сказала Мира. — Пещера высоко. Коррин выбрал её не случайно. Туда трудно добраться. И легко защищать.

— Он один? — спросил Кайрос.

— Не знаю. — Мира покачала головой. — Раньше был один. Но он мог найти последователей. Тех, кто верит в то же, что и он.

Кайрос кивнул. Он не сказал ничего, но Иви видела, как напряглись его плечи.

Они двинулись дальше. Тропа стала уже, и камни под ногами были скользкими от влаги. Иви спотыкалась, но Кайрос каждый раз оборачивался и протягивал руку. Она брала её, и боль приходила снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше. Почти терпимой.

К полудню они достигли входа в пещеру.

Он был тёмным, узким, как трещина в скале. Из него тянуло холодом и чем-то ещё — сыростью, старой золой, запахом, который Иви не могла назвать.

— Здесь, — сказала Мира. — Дальше я не пойду. Я покажу вам дорогу и уйду.

— Почему? — спросила Иви.

— Потому что я старая, — сказала Мира. — И потому что я не хочу умирать в пещере, которую ненавижу.

Она показала им, как идти: прямо, потом налево у первого разветвления, потом вниз по каменным ступеням. Иви запомнила. Кайрос запомнил. Сайра запомнила.

— Будьте осторожны, — сказала Мира. — Коррин не просто убийца. Он фанатик. Он верит в то, что делает.

— Мы знаем, — сказала Иви.

Мира посмотрела на неё долго. Потом повернулась и пошла вниз по тропе. Её фигура становилась всё меньше, пока не растворилась в камне.

---

В пещере было темно.

Кайрос зажёл факел, и свет выхватил из темноты стены — гладкие, влажные, с прожилками, которые блестели, как серебро. Воздух был холодным и тяжёлым, и с каждым шагом он становился всё более спёртым.

— Здесь, — сказал Кайрос, когда они дошли до развилки. — Налево.

Они повернули. Тропа вела вниз, и с каждым шагом Иви чувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание того, что они идут в ловушку, которую кто-то готовил специально для них.

— Стой, — сказала она.

Кайрос остановился.

— Что?

— Здесь что-то не так. — Иви огляделась. — Слишком тихо. Слишком чисто.

Кайрос поднял факел выше. Стены были гладкими, пол — ровным, как будто его кто-то вымел. В пещере, где годами жил человек, должно было быть грязно. Должны были быть следы.

— Он ждал нас, — сказала Сайра. — Он знал, что мы придём.

— Тогда он знает, что мы здесь, — сказал Кайрос.

Тишина.

Потом из темноты раздался голос.

— Я знал, что вы придёте. Я ждал.

Кайрос поднял факел, и свет выхватил из темноты фигуру. Человек стоял в конце тропы, и его лицо было наполовину скрыто тенью. Но Иви видела глаза — тёмные, спокойные, как у человека, который уже всё решил.

— Коррин, — сказала она.

— Иви, — ответил он. — Пустая. Якорь. Та, кого я искал.

Он шагнул вперёд, и свет упал на его лицо. Он был не старым — может, на несколько лет старше Кайроса, — но его глаза были старыми. Усталыми. Как у человека, который слишком долго носил в себе что-то, что его сжигало.

— Ты убил Селвина, — сказала Иви. — Ты убил Велда.

— Да.

— Почему?

— Потому что они были предателями. — Коррин помолчал. — Селвин помогал тебе. Он знал, что ты такое, и не убил тебя. Велд продавал информацию. Он был трусом. Он не заслуживал жизни.

— А ты заслуживаешь? — спросил Кайрос.

Коррин посмотрел на него.

— Я не прошу прощения. Я делаю то, что должно быть сделано. — Он перевёл взгляд на Иви. — Ты — ошибка. Ты не должна была существовать. Орден был прав, когда искал таких, как ты. Пустые опасны. Они разрушают мир.

— Я никого не разрушила, — сказала Иви.

— Пока. — Коррин шагнул ближе. — Но ты разрушишь. Ты — якорь. Ты можешь держать магию. Ты можешь возвращать её. Ты — оружие, которое может уничтожить всё, что мы построили.

— Мы ничего не построили, — сказала Иви. — Мы только разрушали.

Коррин молчал. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он поднял руку. В его пальцах был нож — длинный, с чёрным лезвием.

— Тогда я закончу то, что начал.

Кайрос бросился вперёд.

Он двигался быстро — быстрее, чем Иви ожидала, — и его меч встретил нож Коррина с звоном, который разнёсся по пещере, как крик. Они дрались в узком проходе, и свет факела метался по стенам, выхватывая из темноты лица, руки, клинки.

Сайра схватила Иви за плечо.

— Нам нужно уходить.

— Нет. — Иви не двинулась. — Мы не можем его оставить.

— Он справится.

— Я не оставлю его.

Сайра посмотрела на неё, и в её глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Страх.

— Тогда используй магию, — сказала она. — Сейчас.

Иви закрыла глаза. Она чувствовала тепло внутри — маленькое, но настоящее. Оно пульсировало в такт с сердцем, и она знала, что это её.

Она открыла глаза и выпустила его наружу.

Свет заполнил пещеру. Коррин вскрикнул и отшатнулся, и его нож упал на пол. Кайрос воспользовался моментом — он ударил его в грудь, потом в лицо, потом схватил за горло и прижал к стене.

— Скажи мне, — прошипел он. — Кто ещё с тобой? Кто ещё хочет войны?

Коррин улыбнулся. Улыбка была слабой, но настоящей.

— Ты думаешь, что победил? — сказал он. — Ты думаешь, что убил меня, и всё закончилось? — Он помолчал. — Орден не умирает. Орден ждёт. И я не один.

Кайрос сжал сильнее.

— Кто?

— Ты узнаешь, — сказал Коррин. — Скоро. Очень скоро.

Он закрыл глаза. Его тело обмякло, и Кайрос отпустил его. Коррин упал на пол и не двинулся.

Тишина.

Кайрос стоял над ним, тяжело дыша. Его рука кровоточила — Коррин успел его задеть, — но он не обращал внимания.

— Он мёртв, — сказала Сайра.

— Да. — Кайрос посмотрел на Иви. — Ты как?

— Не знаю. — Она честно не знала. — Но я жива.

Он подошёл к ней и взял за руку.

— Пойдём. Нам нужно уходить.

Они вышли из пещеры в холодный горный воздух. Солнце уже садилось, и небо было серым, как камень. Где-то внизу, в долине, лежала Кальда — маленькая, тихая, как будто ничего не случилось.

— Что он имел в виду? — спросила Иви. — Когда сказал, что он не один?

Кайрос молчал. Потом сказал:

— Не знаю. Но мы найдём.

Они пошли вниз по тропе, и с каждым шагом Иви чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не страх. Не злость. Что-то более холодное. Понимание того, что враг может быть ближе, чем она думала. Что война ещё не закончена. Что самое трудное ещё впереди.

Но она не отступит. Не сейчас. Не после всего, через что они прошли.

Она посмотрела на Кайроса, и он посмотрел на неё. И в его глазах было что-то, от чего у неё перехватило дыхание. Не страх. Не злость. Что-то более сильное. Что-то, что она боялась назвать.

— Завтра, — сказал он. — Всё завтра.

Они шли вниз, и горы молчали.

Глава 6. Имя, которое он не назвал

Кальда встретила их тишиной.

Городок спал, когда они спустились с гор, — ставни закрыты, окна темны, и только в доме Миры горел свет. Она ждала их на пороге, и по её лицу Иви поняла: она знала, чем всё закончится.

— Коррин? — спросила Мира.

— Мёртв, — сказал Кайрос.

Мира закрыла глаза. Помолчала. Потом отступила в сторону.

— Входите. Вам нужно обработать раны.

Они вошли. Мира развела огонь в печи, достала чистые тряпки и горшок с мазью, которая пахла травами и дымом. Кайрос сел на стул, и она принялась за его руку — рана была неглубокой, но длинной, от запястья до локтя.

— Он сказал что-то перед смертью? — спросила Мира, не поднимая глаз.

— Сказал, что он не один, — ответила Иви. — Что орден ждёт. Что мы узнаем скоро.

Мира замерла. Её пальцы на мгновение остановились, потом продолжили работу.

— Он не лгал, — сказала она. — Коррин никогда не лгал. Он был фанатиком, но не лжецом.

— Кто ещё с ним? — спросил Кайрос.

— Не знаю. — Мира затянула узел. — Но я могу догадаться. Когда мы уходили из ордена, нас было шестеро. Селвин, Велд, Сайра, я, Коррин и женщина по имени Арина. Арина ушла первой. Она была самой умной из нас. Она поняла, что орден — это зло, раньше, чем остальные.

— Где она сейчас?

— Не знаю. — Мира покачала головой. — Но если Коррин говорил, что он не один, значит, он нашёл кого-то. Кого-то, кто разделяет его взгляды. И этот кто-то, скорее всего, из наших.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное.

— Ты сказала, что Арина была умной, — сказала она. — Что она поняла, что орден — это зло.

— Да.

— Тогда почему ты думаешь, что она с Коррином?

Мира помолчала. Она смотрела на огонь, и в её глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Печаль.

— Потому что умные люди иногда выбирают не ту сторону, — сказала она. — И потому что Арина всегда верила, что цель оправдывает средства. Она ушла из ордена, но она не отказалась от его идей. Она просто решила, что орден делает всё неправильно. Что пустых нужно не использовать, а уничтожать.

— И она могла объединиться с Коррином, — сказала Сайра.

— Могла. — Мира кивнула. — Они были похожи. Оба верили, что мир нужно спасать, даже если для этого придётся его сломать.

Кайрос встал. Его рука была перевязана, и он двигал ею осторожно, но уверенно.

— Где нам искать Арину?

— У неё был дом в горах, к востоку отсюда. Но это было двадцать лет назад. — Мира помолчала. — Она могла уехать. Могла умереть. Могла сменить имя.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.